

* * *

Все планы и обычаи нарушу
и в старый парк уйду гулять один,
где так легко притягивает душу
беспечный вид растущих георгин.

Неспешно обходя родную сушу,
внимаю живописности долин...
Но все сильнее пронизывает душу
незримый свет далеких георгин.

Хоть сердца стук становится все глуше,
но смысла нет глотать валокордин,
когда за день вылечивает душу
согласный хор цветущих георгин.

Забуду все – и Сомшу, и Маглушу,
и в чем был прав писатель Осоргин.
Но до конца поддерживает душу
прощальный свет увядших георгин.

Оставив жизнь, вибрирую и трушу –
Тот свет далек от благостных картин.
В нем всю насквозь просвечивает душу
слепящий блеск астральных георгин.

Игрой словес нисколько не нарушу
небесный мир, что зыбок и един.
Лишь на земле приваживает душу
нездешний свет осенних георгин.

* * *

На краю опустевшего поля,
кромку леса слегка прихватив,
приютился, взгрустнув поневоле,
невысокий кооператив.

Позабыто сплетение улиц...
Значит, можно идти по любой.
Где-то рядом собаки проснулись
и залаяли наперебой.

Небеса и очищенный воздух...
Стариков и детей приютив,
разделяет заслуженный отдых
неподвижный кооператив.

В нем живет полноватая дама
где-то в возрасте за шестьдесят,
что должна была сделаться мамой
лет примерно под сорок назад.

Если жизнь раздражает всё чаще,
в ней находится паллиатив –
у дремучего леса стоящий
неприметный кооператив.

Оказались все тщетны попытки
докричаться сквозь выросший сад.
Постояв у закрытой калитки,
чуть охрип и вернулся назад.

Жаль, что мало меняются роли...
Но зато как устойчив мотив:
на краю опустевшего поля
неприступный кооператив.

Воспоминание Музы

На перепутье вымысла и света
Поэзия вскипает и бурлит.
Я вспомнила знакомого поэта,
Читавшего славянский алфавит.

Он молвил *аз*, и будто дуновенье
Слетело из холодной зимней тьмы...
И ангела неплотное виденье
Мелькнуло перед смолкшими людьми.

За паузой последовало *буки*.
И так его он истово сказал,
Что поднялись неведомые звуки
В душе у всех пришедших в этот зал.

Он произнес уверенное *веди*
О том, что суждено произойти.
Но каждый вдруг задумался о следе,
Оставленном на пройденном пути.

Не помню, сколько чтение продлилось...
Все возникало, как из ничего.
И совершенством мастера гордилась
Совсем не Муза – женщина его.